

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

Работа представлена кафедрой прикладной экономики.

В статье классифицирована структура институтов сельских систем, обеспечивающих устойчивость их социально-экономической системы. Выявлены особенности институтов сельских систем, заключающиеся в обеспечении внутренней целостности территориальных сельских систем, в установлении эффективного равновесия социальных, экономических и управленческих параметров сельской системы.

Ключевые слова: *институты, институты интенсификации производства, институты управления кадровым потенциалом, институты предупреждения маргинализации ресурсов, институты охраны прав собственности на аграрные ресурсы.*

V. Radchenko

FEATURES OF INSTITUTES IN THE TERRITORIAL RURAL SYSTEMS

Institutes play a great role in the territorial rural system to provide economic sustainability. Institutes of the agricultural sector's intensification provide optimisation of resources' usage in the territorial system. Human resources' institutes provide social stability and human capital development. Institutes of resources' marginalisation prevention provide territorial integrity. Institutes of property rights' protection provide harmonisation of formal rules in territorial agents' relations.

Key words: *institutes, institutes of agricultural sector's intensification, human resources' institutes, institutes of resources' marginalisation, institutes of property rights' protection.*

Территориальная сельская система – агро-эколого-экономический локалитет – характеризуется определенной ограниченностью ресурсного потенциала, поэтому для достижения сбалансированности функций потребления и благосостояния территориальная система нуждается в совокупности формальных и неформальных институтов, обеспечивающих формирование мировоззренческих постулатов,

ориентиров и критериев, а также реализацию контрольных функций в социально-экономической деятельности сельской системы. Представляется, что первичными в системе институтов локального охвата являются *институты ресурсопользования*, значимость которых заключается в реализации правил хозяйственного освоения природно-ресурсных благ частной и общественной форм собствен-

ности. В настоящее время данные институты эффективно реализуют свои функции в аспекте природоохранного управления природным потенциалом совместной собственности и распоряжения социальным капиталом общества. Однако в корпоративном и мелкотоварном секторе аграрной экономики территориальных систем институт по охране ресурсного потенциала имплементирован не в достаточной степени, что способствует реализации экстремальных стратегий агентов и необратимому истощению природно-хозяйственного капитала территориальной системы.

Институты интенсификации сельскохозяйственного производства обеспечивают оптимизацию хозяйственной востребованности производственного потенциала территориальных систем. Интенсификация – это относительное (а не абсолютное) повышение роли качественных факторов развития сельского хозяйства. Такой подход методологически вытекает из общего понимания интенсификации как процесса повышения роли экономической эффективности в расширении масштабов воспроизводственного процесса при соответствующем снижении роли количественного увеличения ресурсной базы сельского хозяйства.

Модели развития коммерческого потенциала территориальных сельских систем отражают ориентированность агропроизводства на внешние локальные, региональные, национальные и глобальные рынки, подчеркивая маркетинговую и инвестиционную привлекательность сельского хозяйства, которая возможна при реализации следующих основных условий:

- наличие эффективного национального земельного рынка и развитого института собственности на земельные блага;
- реализация экономико-правовых условий доступа агентов территориальной сельской системы к кредитно-финансовым источникам, обеспечивающим их коммерческую устойчивость и независимость от рыночных стохастических факторов и производственно-инвестиционных рисков;
- обеспечение деполитизации рыночно-институциональных реформ, развитие иде-

альных институтов, обеспечивающих формирование тренда институционального развития, например, институты экономической эффективности, социальной справедливости и ответственности.

Государственная программа развития сельского хозяйства, реализуемая в настоящее время в Российской Федерации, предусматривает реализацию принципа социальной справедливости как формы организации, регулирования и упорядочения общественной жизни и поведения. Д. Петросян, исследуя природу социальной справедливости, указывает, что в экономике она выступает в виде правил и ограничений экономического поведения [7]. В России развитие института социальной справедливости осуществляется в форме трансплантации зарубежных норм и технологий развития института. При этом часто культурные, ментальные, социально-экономические особенности развития общественных систем конфликтуют с адаптацией институциональных норм и эффективность института крайне низка, а сам институт незначим, что впоследствии формирует негативные мотивы агентов сельской системы в блокировании развития и других взаимосвязанных институтов. С целью сглаживания конфронтации агентов территориальной сельской системы в механизмах имплементации используются консенсусные институты, которые обеспечивают согласование экономически эффективных и социально справедливых институтов.

В числе институтов локального охвата для обеспечения социальной стабильности, приемлемого уровня развития человеческого потенциала территории значимыми являются *институты управления кадровым потенциалом сельского хозяйства и сокращения уровня сельской бедности*. Г. Браун и Дж. Боннер, исследуя аграрные регионы планеты, установили, что не менее 1 млрд человек, ведущих преимущественно натуральное хозяйство в территориальных сельских системах, не имеют ресурсов и потенциала к ведению экономически активного образа жизни, а следовательно, к физиологически-обоснованным нормам питания и условиям жизнеобеспечения [1, с. 125]. В то же время именно территории с аграрной

специализацией рассматриваются российским государством в качестве детерминанты социального прогресса, пространства реализации частной предпринимательской инициативы. Институты развития кадрового потенциала села предусматривают интенсификацию связей индустриальных и аграрных территорий, развития профессиональной миграции между городом и деревней, формирования рабочих мест в промышленной подсистеме территориального АПК – на перерабатывающих, пищевых предприятиях, учреждениях инфраструктуры села.

Имплементация института развития кадрового потенциала в институциональную среду территориальных сельских систем невозможна без развития инфраструктуры аграрного кадрового менеджмента и формирования «мультипликатора экономически эффективной занятости населения», предполагающей диверсификацию направлению коммерческой занятости и самозанятости сельского социума. Базируясь на определении В. Филоновича [10, с. 11], уточним сущность агроэкономического мультипликатора, под которым будем рассматривать переход беднейшего населения села к городскому образу жизни посредством организации нефермерских рабочих мест на предприятиях как аграрной, так и неаграрной специализации, размещенных в границах территориальной сельской системы. В целях повышения эффективности имплементации данного института в среду территориальной сельской системы важно акцентировать внимание на реализации следующих задач:

- развитие инфраструктуры села, предусматривающей механизмы поддержки социальной сетезации села – профсоюзы, клубы крупных предпринимателей, сообщества аграрной науки, потребительские кооперативы селян и пр.;
- обеспечение востребованности технологий переобучения и профессиональной адаптации потенциальных бенефициаров социального капитала села;
- снижение сельской бедности на основе косвенного стимулирования их экономической активности, в том числе на основе грантовой

поддержки приобретения земельных и сельскохозяйственных ресурсов.

В. Михайлов [5] обращает внимание на значимость *институтов предупреждения маргинализации и земельной экспансии* в обеспечении внутренней целостности территориальных сельских систем, а также реализации стратегий эффективного аграрного землеустройства, ограничении стремлений в приобретении внешними агентами (например, агентами сопредельных территориальных сельских систем ввиду расширения производственной деятельности) прав собственности на почвенно-ресурсные блага. Пограничная земельная интервенция имеет ряд негативных черт в системе конкурентно-предпринимательских отношений между территориальными сельскими системами: земли, находящиеся на периферии территориальной системы, вне зоны охвата инфраструктурой, менее дорогостоящие, что в большинстве случаев предполагает экстенсивный способ ведения сельскохозяйственного производства, а значит, и рост экологических издержек, истощение природного потенциала периферийных ареалов.

Маргинальные земли территориальной системы постепенно становятся нерентабельными, извлекаются из хозяйственного оборота. Исследования Всероссийского НИИ экономики и нормативов показали, что степень дискредитации наличного земельного потенциала достигла 45% [3]. В этой связи имплементация института опережения земельной экспансии, которые воплощаются в действительность посредством создания земельных резерваций, заказников, продуктивных лесов должны препятствовать сокращению земельного потенциала территориальной системы, способствовать стабилизации аграрной экономики и сокращению потерь биоразнообразия экологической системы сельской территории. Основными направлениями повышения эффективности использования земельно-ресурсного потенциала должны стать следующие:

- 1) внедрение экономического механизма государственного регулирования рынка земли, оборота земельных паев и права аренды с учетом территориальных, исторических особен-

ностей, а также особенностей экономического поведения сельского социума;

2) совершенствование земельного законодательства на всех уровнях государственного управления, антимонопольное регулирование, предупреждение чрезмерной концентрации земель, выведения земель из сельскохозяйственного оборота;

3) оценка и санация земельных ресурсов с использованием международных методологий, развитие обоснованных налоговых реестров, ипотеки и рыночного залога земель;

4) стимулирование развития арендных отношений в землепользовании, обеспечение доступа аренды к государственным и муниципальным земельным ресурсам;

5) формирование инфраструктуры рынка земельных ресурсов и недвижимости, совершенствование земельного кадастра;

6) совершенствование системы государственной регистрации прав на землю, развитие аукционных форм торговли земельными ресурсами;

7) научное обоснование направлений эффективного землепользования применительно к конкретным территориальным сельским системам.

Функционирование рыночного механизма в аграрной сфере национальной экономики и конкретных границах территориальных сельских систем невозможно без института частной собственности на землю и соответствующих институтов охраны прав собственности на земельно-ресурсные блага, предназначение которых заключается в реализации формальных правил (законодательных процедур) экономико-правовых отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением земельно-ресурсными благами как важнейшим общественным достоянием. В структуру данных институтов органично встроены механизмы земельных отношений и земельного оборота, которые выступают основой эволюционного развития отечественной агросферы и ее коммерческого потенциала. Институты охраны прав частной собственности обеспечивают согласование интересов сторон в процессе землепользования и земельного оборота, при этом они организуют правовое пространство отношений

собственности на земельно-ресурсные блага, сокращая транзакционные издержки агентов территориальной сельской системы в вопросах землепользования, увеличивая их доходность на 2–3% ежегодно [9, с. 115–119].

Обобщая проведенный анализ ряда институтов локального охвата, которые обеспечивают целостность социально-экономической подсистемы территориальной сельской системы, следует сделать вывод о наличии внутренне детерминированной взаимосвязи в группе данных институтов, а также об их проникновении в институты высшего порядка и в набор *уникальных институтов*, которые обеспечивают персонификацию территории в совокупности территорий разных рангов аграрной специализации.

Важно подчеркнуть, что поведение сельского социума в значительной степени зависит не столько от уровня и специфики реализуемого территориального интереса, сколько от степени свободы социальных субъектов и развитости конкурентных механизмов в границах территориальной системы. Кроме того, возможности реализации индивидуальных и групповых стратегий в территориальной сельской системе опосредованы особенностями развития социального пространства территории, которые, по мнению П. Ореховского, дополняют иерархию территориальных интересов «иерархией социальных статусов и связей, в рамках которых функционируют экономические субъекты» [6, с. 19].

Статусный фактор в территориальной сельской системе весьма значим в аспекте рассмотрения транзакционных издержек – центрального понятия институционального анализа. Транзакционные издержки не связаны с процессом производства. Они, согласно определению К. Далмана [11, р. 148], проистекают в результате сбора, обработки информации, принятия решений, обеспечения контроля и защиты исполнения контрактных обязательств агентов экономической системы. Разница статусов в социальной структуре сельской системы, дифференциация доходов и барьеры использования ресурсов провоцируют возникновение конфликта между агентами во внутренней и внешней среде территориальной

системы. Разрешение социального конфликта по поводу распределения материальных благ осуществляется посредством трансакций (рыночных, управленческих и ратионирующих), которые представляют собой отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом. Государство с помощью института права имеет первенство в согласовании интересов конфликтующих сторон. Фактор социального пространства в территориальной сельской системе проявляется в дифференциации трансакционных издержек. Подобное является результатом представления территориальных систем в виде социальной иерархии (центр – провинция – периферия [2]) в социально-экономической географии. Обменные отношения между иерархическими уровнями территориальной системы являются неэквивалентными, что, с одной стороны, укрепляет систему статусов, а с другой – обуславливает развитие системы трансакционных издержек агентов территориальной сельской системы.

Наличие статуса у территории, социальных групп или индивидов, функционирующих в ее границах, обеспечивает приобретение (порождение) специализированных активов, характеризующихся постоянством нормы замещения и воспроизводимостью. Использование территорией специализированных активов означает приобретение ею статуса «центрального места», которое должно быть подкреплено активностью сельского социума в выстраивании договорных отношений с собственниками специализированных активов (муниципалитетами, корпорациями, политическими элитами и др.). В настоящее время подобные отношения проявляются через институциональный монополизм в форме использования административного ресурса, под которым понимается возможность власти, доминирующих в социально-экономической системе агентов снижать трансакционные издержки оперирования в хозяйственном пространстве локальной экономики одних агентов и увеличивать такие издержки для других. Р. Самсонов выделил несколько видов институционального монополизма, характерных для современной России: политический,

инсайдерский, административный, статусный [8, с. 140–143].

В территориальных сельских системах институциональный монополизм в большинстве случаев является реализацией статусных функций агентов, подкрепленных ресурсами, находящимися в их распоряжении. Так, политический монополизм выражается в аккумуляции ресурсов органами власти и централизации активов социального капитала сельской системы. Инсайдерский институциональный монополизм, наиболее характерный для локалитетов, проявляется в концентрации ресурсного потенциала муниципалитетом, институтами местного самоуправления, что проявляется в формировании «серых зон» взаимоотношений между бизнес-сообществом и администрацией территории. Эти взаимоотношения характеризуются рядом черт:

- определяющая роль неформальных правил в системе взаимодействий «агент – администрация»;
- внезаконный, не нарушающий норм закона характер неформальных правил, который предполагает наложение на бизнес-сообщество дополнительных обязательств, которые нацелены на удовлетворение частных интересов муниципалитета;
- внезаконные практики реализации «публичных» функций, что выражается в «хозяйских» амбициях руководителей сельского муниципалитета относительно территории и ее ресурсов, превращающих административные решения в «пучок правомочий» [4, с. 318] относительно частного сектора территориальной экономики. При таком подходе местный бизнес рассматривается не как самостоятельная хозяйственная единица, а как структура, призванная решать социально-экономические задачи в рамках приоритетов, обозначенных администрацией.

Инсайдерский институциональный монополизм в территориальных сельских системах формирует иерархический тип взаимодействий между субъектами социально-экономической системы – «администрация – бизнес – сельский социум», развивая статусные торги, предопределяющие систему обязательств бизнеса в масштабах сельской системы.

Характерными чертами подобных «торгов» является неравноправие участников-агентов сельской системы и усиливающаяся асимметрия информации. Основным аргументом администрации является власть, основанная на принуждении.

Инсайдерский и административный (в институтах транзакционной инфраструктуры – лицензии, земельные комитеты, сертификационные органы и пр.) монополизм в территориальных сельских системах нередко выступает фактором формирования экономического монополизма. Ключевыми экономическими факторами, опосредующими административный и инсайдерский монополизм, являются: финансовое благополучие территории, уровень государственного сектора, связь администрации с местными крупными предпринимателями и корпорациями. Чем

больше обеспечены расходы территории собственным налоговым потенциалом, чем выше финансовое благополучие территории, тем вероятнее переизбрание местной администрации, тем больше средств концентрируется в руках экономических элит территории. Налоговые льготы, преференции, дуализм норм (разделение на своих и чужих) – все это питает административный ресурс территории, обеспечивая поддержку территориальных элит, в ущерб принципам свободной конкуренции. Преодоление институционального монополизма в территориальных сельских системах возможно на основе реализации описанных принципов социальной ответственности (проявление связи институтов различных уровней) и через механизм социального партнерства, предполагающий гармонизацию интересов власти, общества и бизнеса (рис. 1).

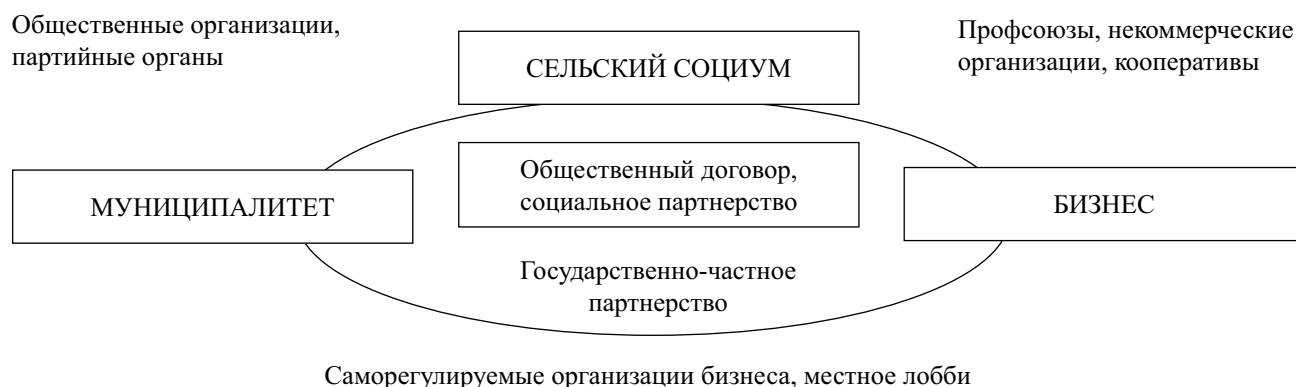


Рис. 1. Институты взаимодействия власти, сельского социума и бизнеса в территориальных сельских системах

На основании рассмотренного институционального фактора в развитии маркетингового потенциала территориальных сельских систем можно сделать следующие обобщения. Формирование коммерческого и маркетингового потенциала территориальной сельской системы опосредовано особенностями действия институционального фактора, т. е. сложившейся системы формальных и неформальных правил, норм и структур, агрегирующих многоплановые социально-экономические, культурные, политические, экологические и

другие доминанты развития территориальной системы, детерминированные особенностями природно-ресурсного потенциала и действием исторического фактора в развитии отношений агентов территории. Первоисточником формирования институциональной среды локалитета является территориальный интерес (универсальный, эксклюзивный, единичный), который обуславливает поведение агентов в системе социально-экономических отношений, а также возникновение институтов. Реализуя мотивы, интересы и стратегии через систему экономи-

ческих взаимодействий (прежде всего отношений обмена, координации и кооперации) в территориальной системе, сельский социум и агенты локальной экономики осуществляют

селекцию институтов применительно к сложившейся системе потребностей и стимулов, имплементируя наиболее устойчивые и адекватные системе институты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браун Г., Боннер Дж. Динамика народонаселения: политические и экономические аспекты. Новосибирск: НГУ, 1998. 235 с.
2. Каганский В. Россия. Провинция. Ландшафт //Отечественные записки. № 5. 2006. URL: <http://www.strana-oz.ru/?article=1351&numid=32>
3. Кузнецов В., Гарькавый В., Лысенко Е., Тарасов А. Экология и производство в аграрном секторе экономики (вопросы теории и практики). Ростов-на-Дону: Всероссийский НИИ экономики и нормативов, 1997. 241 с.
4. Левин С. «Серая зона» взаимодействия местных органов власти и бизнеса // Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес: монография / под ред. Р. Нуреева. Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2006.
5. Михайлов В. Использование земельных ресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям. М.: ВНИИТЭИСХ, 1998. 126 с.
6. Ореховский П. Фактор пространства в транзакционном анализе // Общество и экономика. 2008. № 6.
7. Петросян Д. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты // Вопросы экономики. 2007. № 2.
8. Самсонов Р. Институциональный монополизм: сущность и особенности регулирования // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 3.
9. Симонс Р., Ренич А. Экономико-математические аспекты агрегирования общественных предпочтений // ЭКО. 1992. № 1.
10. Филонич В. Рыночный механизм аграрного землепользования. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2004. 130 с.
11. Dalman C. J. The problem of Externality //The Journal of Law and Economics – 22. № 1. April 1979.